

По команде капитана Торна, дежурного офицера на этот день, гвардейцы дома Таргариенов дружно щелкнули каблуками. Сапоги с металлическими наконечниками чавкали, когда они стояли прямо. Копья были высоко подняты, чтобы возвестить о прибытии как большого поезда карет, приближающегося к главным воротам, так и двух одиноких фигур, выбегающих из холда Мейгора. Одна была облачена в серо-фиолетовые доспехи Королевской гвардии, меч был зажат у бедра, а его наконечник звенел о пластину на голени. Другая была одета в простое красное платье без особых изысков, но все равно блистала валирийской красотой.

Красота скручивалась в едва сдерживаемом страхе. "Врата открываются", - сказала себе королева Рэйла Таргариен. Ее пальцы играли друг с другом - нервная привычка.

Обычно молчаливые, королевские гвардейцы, находящиеся на службе у королевы или наследного принца, тем не менее имели право высказывать свое мнение. Хотя у недавно посвященного в рыцари и нового присяжного брата Джейме Ланнистера было много своих секретов, он ценил эту возможность. "Его Светлости повезло, что их корабль еще не отплыл на Драконий Камень, моя королева".

"Действительно. Было бы практически невозможно добраться до них на вороне". Всадник, посланный Торном, уже потратил драгоценный час на то, чтобы добраться до причала и обеспечить безопасность королевской партии. Рэйла вздрогнула, страх омрачил ее черты, что было нежелательно для рыцаря-льва из Утёса Кастерли. "Я не решаюсь подумать, что сделает король, если ему придется ждать несколько дней".

"Боги сегодня добры к нам". Ответа не последовало, так как рогачи возвестили о прибытии княжеской процессии.

Трехглавые драконьи знамена развевались на ветру, и первая процессия всадников уступила место самому наследному принцу. Верные гвардейцы сир Артур Дэйн и сир Барристан Селми ехали позади, и Рейегар Таргариен являл собой зрелище, достойное внимания. От обычных доспехов он отказался ради мягкой туники и плаща, которые, тем не менее, подчеркивали его стройное, но мускулистое телосложение. Струящиеся серебристые волосы, распущенные по плечам, сверкали, а не тускнели, как у его отца. К его поясу был прикреплен Черный Яр, родовой меч Эйгона Завоевателя, недавно возвращенный после поражения Маэлиса Блэкфайра.

Учитывая... состояние короля, было решено, что наследный принц получит этот меч без возражений.

Рэйла не могла не улыбнуться, глядя на своего крепкого сына, всего двадцати двух лет от роду, спрыгивающего с лошади, как опытный дотракийский всадник. Поймав взгляд матери, он кивнул с небольшой собственной улыбкой, но шагнул мимо Артура и Барристана, чтобы добраться до кареты в фургоне процессии. Многие короли или лорды просто предоставили бы слугам решать подобные вопросы, но приземленный Рейгар не нашел ничего зазорного в том, чтобы открыть дверь кареты для своей жены и детей. Я вырастил идеального сына.

Словно суровый шторм на скалах Драконьего Камня, из кареты выбежало пятно волнистых черных кудрей и врезалось в ноги Рэйлы. "Бабушка!"

Весело смеясь, Рэйла наклонилась, чтобы подхватить свою любимую внучку. "Уф, Рхэ. Ты становишься тяжелой".

"Я уже большая девочка", - хихикнула принцесса Рэйнис, которой было всего два года. Фиолетовые глаза Старой Валирии контрастировали с загаром дорнийской знати - Рэйла не знала, от кого исходит ее буйство - от грозного дракона или от знойного копья и змеи. В любом случае, я жалею бедного Рейегара, когда она достигнет совершеннолетия. "Скучала по тебе, бабушка". Рейнис не нужно было уговаривать, чтобы зарыться головой в грудь королевы.

Радуюсь, Рэйла опустила поцелуй на воронные локоны, когда к ней подошел извиняющийся Рейегар. "Прошу прощения, мама". Он выглядел искренне сожалеющим, иногда слишком добрым для себя. "Она знает, что видела тебя только сегодня утром".

"Любое время вдали от моих любимых внуков - это слишком много", - ворковала Рэйла, уговаривая принцессу хихикать, пока она осыпала ее лицо поцелуями. Осторожно опустив ее на землю, чтобы она побежала обратно к отцу, Рэйла подошла к ивовой наследной принцессе. "Элия, добро пожаловать обратно в Красный замок". Нежные пальцы погладили сверток, который она несла на руках.

Элия Мартелл слабо улыбнулась, хотя в ее темных глазах светилась все та же тревога. "Рада снова видеть тебя, добрая бабушка. Я надеюсь... мы не навязываемся". Длительная пауза выдавала серьезность происходящего, о которой забыли только взволнованная, подпрыгивающая Рейнис и спящий принц Эйегон - всего двух месяцев от роду. "Ты не знаешь, как... долго наш корабль должен ждать в порту? В доках довольно много народу". Все это, казалось бы, безобидная болтовня. Никогда не знаешь, где паук разместил своих птиц.

Вздохнув, Рэйла поцеловала внука в щеку. "Ты не навязываешься, а что касается твоего второго вопроса, то я не уверена. Возможно, Драконьему Камню придется какое-то время подождать без своих принца и принцессы". На лице Элии снова промелькнул страх, и Рэйла его поняла. Король... не любил дорнийцев. Их армии и налоги - да, но не как народ. Рейегар и Элия явно надеялись побыстрее задержаться на крещении новорожденного принца в Великой септе Бейелора - фасад из белого мрамора и известняка виден через весь город - и только потом отправиться обратно во владения Рейегара на Драконьем Камне.